

УДК 339.1

*С.Ю. Митрофанова**

ДЕТСКАЯ БЕДНОСТЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ДЕТСТВА КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В данной статье утверждается необходимость постановки проблемы детской бедности. В работе обозначены возможные методологические основания исследования данной проблемы в рамках теории детства, указаны различные подходы к выявлению социального статуса детства, а также определена их проекция на исследование проблемы детской бедности.

Ключевые слова: социальный статус детства, детская бедность, детство.

Происходящие сегодня изменения во всех сферах жизни современного российского общества характеризуют его как общество, стремящееся к преодолению социальных последствий мирового кризиса, отразившегося, безусловно, на всех категориях населения. В этих условиях борьба с бедностью, распространенность которой возрастает именно в кризисные годы, должна находиться в числе одной из приоритетных целей развития российского общества.

Детская бедность представляет собой наиболее уродливое проявление бедности вообще, она чревата тем, что зачастую у бедных детей отсутствует полноценное детство, и это негативным образом может сказаться на формировании их поведения, характера не только в детстве, но и в дальнейшей жизни, когда проекция ситуации бедности на жизненный путь личности способна привести к необратимым последствиям. По мнению Карел де Рой, Представителя ЮНИСЕФ в Российской Федерации и Республике Беларусь, высказанному в октябре 2005 г. в Москве, существует тесная взаимосвязь между бедностью в детстве и неудовлетворительными результатами, полученными при обучении таких детей в школе, их плохим здоровьем, возможностью

* © Митрофанова С.Ю., 2010

Митрофанова Светлана Юрьевна (mit_s@mail.ru), кафедра социологии и политологии Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

забеременеть в подростковом возрасте, наркотической зависимостью и токсикоманией, уголовным и антисоциальным поведением, низкой заработной платой, безработицей и длительной зависимостью от социального обеспечения [1, с. 2]. Дети, в отличие от других возрастных групп, воспринимают ситуацию бедности как норму, им не с чем сравнивать свои условия жизни, и в дальнейшем они выстраивают свой жизненный путь, ориентируясь на эту норму, ведь недаром многие неуспешные взрослые в детстве были сами бедны. Вместе с тем решить данную проблему можно, лишь только обозначив ее.

Детскую бедность и сопутствующие ей проблемы по множеству причин сложно выявить и операционализировать, подобрав соответствующие показатели и индикаторы, которые бы представили эти явления в наглядной форме, однако «закрывать глаза», отрицая факт их существования, конечно, нельзя, и необходимо искать различные способы понимания и прочтения этих проблем. Таким образом, необходимость научной рефлексии темы детской бедности связана с поиском адекватных методологических оснований исследования данной проблемы, что позволит обоснованно подойти к ее определению и пониманию возможных способов ее решения. Отражение предполагаемых результатов исследования в формулировках основных стратегических направлений социальной политики в интересах детей может способствовать улучшению ситуации в отношении бедных детей как в нашем регионе, так и стране в целом.

Приступая к рассмотрению специфики детской бедности, прежде всего, необходимо привлечь общие положения теории бедности, которые значимы для исследуемой проблемы. Существуют различные трактовки и объяснения бедности. В самом общем виде понятие «бедность» содержит негативные коннотации к соответствующим условиям жизни, отсутствию работы, денег, продуктов первой необходимости, и в том числе продуктов питания, а также апелляцию к сопутствующим бедности проблемам здоровья, наркомании, алкоголизма и т.д. Данную ситуацию некоторые ученые рассматривают как функциональное явление общественной жизни, искоренить которое невозможно, да и не нужно, оно необходимо как некий отрицательный «эталон», служащий примером того, как «не надо жить» и «не надо себя вести». С этой точки зрения проблематизировать бедность не имеет смысла, она необходима для общества. Однако, на наш взгляд, такая позиция лишь отчасти может быть оправдана, когда речь идет о социально-психологических особенностях бедности взрослых, группа которых очень неоднородна. Так, есть люди, для которых общество и они сами создают потенциальные возможности выхода и преодоления этой ситуации через выбор активной и целенаправленной стратегии поведения, а есть те, кто «плывет по течению», не желая ничего менять, находясь долговременно в состоянии бедности. Функциональную бедность, мы считаем, можно применить лишь к последней группе. Когда же речь идет о детской бедности, то наша позиция может выглядеть несколько идеалистично, но она такова, что это явление однозначно нельзя расценивать как функциональное, и оно должно и может быть искоренено именно как явление общественной жизни и всем детям предоставлены шансы на «хорошую» жизнь. Как отмечается в докладе, подготовленном ЮНИСЕФ, возможности в жизни детей не должны определяться обстоятельствами, свя-

занными с их рождением [1, с. 2]. Поэтому мы считаем, что проблематизация детской бедности оправдана и необходима.

Методологическую базу исследований по детской бедности составляют работы по теории детства и теории бедности¹.

В рамках данной статьи рассмотрим те работы по теории детства, которые связаны с определением социального статуса детства, поскольку интерпретация детской бедности существенно зависит от выбранной «системы координат», от понимания социального статуса детства в целом. Прежде всего, нас интересуют научные исследования, которые проводили Е. Болдинг, Дж. Гарбарино, К. Дэвис и Дж. Квортруп.

В отношении определения социального статуса детства до недавнего времени в социологической науке преобладали функционалистские идеи, которые воспроизводят мнение о детстве как о социально, так и экономически относительно незначимом жизненном периоде по сравнению со зрелостью. Данная точка зрения на детство была более критично высказана К. Дэвисом, который писал, что «самые важные функции для общества человек выполняет, будучи взрослым, а не в детском возрасте. Следовательно, отношение общества к ребенку является главным образом подготовительным, а его оценка — в основном, потенциальной. Любое учение, ставящее нужды детей на первое место, а потребности общества — на второе, является социологической аномалией» [2]. Выводом данной точки зрения является то, что детей в действительности относят к социальной группе в системе общественных отношений лишь на формальном уровне, поскольку они полностью зависимы и подчинены миру взрослых. Предполагается, что дети должны играть, и этот вид деятельности является единственно возможным. Дж. Гарбарино также придерживается взгляда на детство как на «жизнь в другом мире» и говорит о том, что «в эпоху современности быть ребенком — значит быть защищенным от экономического, политического и сексуальных влияний; детство — это время, когда придается огромное значение личным интересам, и сводятся к минимуму интересы общественные» [3].

К. Дэвис и Дж. Гарбарино расходятся во мнениях: если первый из них делает акцент на нуждах общества, то второй отдает приоритет потребностям ребенка. Однако они вместе разделяют мнение о том, что дети на самом деле не принадлежат к обществу и являются объектом общественного воздействия: они должны быть подготовлены к полноценной деятельности в рамках общественной системы, и их готовят к этому. В русле функционалистского взгляда К. Дэвиса на общество взрослых он утверждает, что детство является переходным периодом, цель которого — объединение ребенка с обществом.

Концепция Е. Болдинг также описывает детство в русле функционализма. Е. Болдинг полагает, что детей и взрослых можно рассматривать как классы по отношению друг к другу. Причем классовым действием автор называет «такое законное действие, предпринятое в отношении какой-либо категории людей, такой, как женщины, дети, старики или особая группа этнических или расовых меньшинств на основе членства в этой категории, а не на основе

¹ В данной статье теории бедности, важные для изучения детской бедности, оставим за скобками и сконцентрируемся на анализе теорий детства.

индивидуальной ситуации или потребности» [4]. Данная позиция на детство является очень важной, поскольку находит свое отражение в законодательстве, где в отношении социальной группы детей употребляется термин «несовершеннолетняя группа». С одной стороны, статус несовершеннолетних может считаться преимуществом, так как требует определенного внимания окружения и особого отношения общества, что обеспечивает необходимую защиту. Но, с другой стороны, этот же статус обуславливает и закрытый вход детям во взрослый мир.

Таким образом, положения, развиваемые учеными в русле функционализма, не опровергают суждение о том, что дети как социальная группа имеют более низкий социальный статус и пользуются меньшими привилегиями по сравнению с доминирующей над ними группой взрослых. Однако возникает вопрос о том, каков характер исключения детей из участия в полноценной жизни: где граница между защитой детей от общества и их исключением из него. Сложность проведения подобного анализа заключается в том, что он проводится нами — представителями доминирующей группы — взрослыми, которые выражают свое отношение к детям очень часто в паттерналистической форме: все, что делается для детей, оправдывается с точки зрения их собственного блага. В связи с этим появляются спорные вопросы, во-первых, не забывают ли взрослые о самих детях, когда определяют основные органы, например, такие как государство, родители и рынок, которые принимают участие в строительстве детства. И, во-вторых, является ли бесспорным то, что взрослые всегда представляют интересы детей, когда говорят от их имени.

Проекция функционалистских идей на исследование детской бедности ведет либо к признанию отсутствия данной проблемы в пространстве детства вообще, как несовместимой с детством — это концепция Дж. Гарбарино, либо к признанию отсутствия значимости данной проблемы, поскольку дети — это в принципе невлиятельная часть общества — это теории таких ученых, как Е. Болдинг и К. Дэвис.

Мы считаем, среди представлений о социальном статусе детства наиболее продуктивным является положение о том, что детство не исключено из системы общественных отношений, а является частью социальной структуры общества. В связи с этим одной из наиболее адекватных концепций, принятых за основу анализа феномена детства, является концепция Дж. Квортруп. Исследователь рассматривает детство как часть социальной структуры общества [5]. Дж. Квортруп подчеркивает, что детство является временной структурой в любом обществе, и этот тезис не противоречит пониманию детства как переходного периода. Таким образом, как указывает Л.Г. Кураева, «несмотря на то, что ребенок развивается во взрослого, детство остается частью социальной структуры» [6, с. 4]. В теории Дж. Квортруп утверждается, что дети принадлежат к обществу не в банальном смысле простого пребывания в нем, «не как редуцированная форма материала, который необходимо обработать, и не как собственность общества или государства» [5, с. 14]; детство, по мнению Дж. Квортруп, является частью общества в том смысле, что дети действительно принимают участие в организованных видах деятельности, а также составляют часть социальной структуры, во многом взаимодейству-

ющей с другими частями. Автор концепции подчеркивает, что деятельность детей не только является творческой и взаимодействующей с деятельностью взрослых, но вместе с тем она используется инструментально взрослым обществом. Она утверждает, что дети – не менее активная часть «большого» общества, и основные социальные события на них влияют не меньше, чем на других людей. Поэтому детство включено в общество: как верно то, что ребенок становится взрослым, верно и то, что детство существует как часть социальной структуры общества. Один из основных принципов данной концепции заключается в том, что детство и условия жизни детей определяются в основном одним и тем же влиянием экономики, политики и т. д., то есть всего того, что создает структуру взрослой жизни. Макроизменения, происходящие на социальном уровне, связаны с влиянием на возможности и перспективы не только взрослого сообщества, но также могут быть уместными и для объяснения основных параметров детства. Предполагается, что общественные изменения влияют на все группы населения, если только не принимаются особые меры по предотвращению этого влияния. Однако Дж. Квортруп отмечает: «Сказав о том, что общая социальная структура, вероятно, должна иметь фундаментальное отношение ко всем группам населения, мы должны сделать еще один шаг вперед и признать, что эти влияния не обязательно оказывают одинаковое воздействие на различные группы, и, действительно, ряд факторов (например, дневные учебные заведения) будут непосредственно влиять на одни группы и не оказывать сильного влияния на другие» [5, с. 15]. Последний тезис открывает дорогу к пониманию того, что должна быть эффективная социальная политика в интересах детей, выстроенная в соответствии с определенными приоритетами, направленная на повышение социального статуса детства в целом.

Таким образом, в основе концепции Дж. Квортруп лежит объяснение феномена детства как важной части социальной структуры общества, включенной в систему социальных отношений, участвующей в организованных видах деятельности и взаимодействующей с взрослым сообществом.

На наш взгляд, только в рамках данного подхода можно рассуждать о детской бедности, имеющей место быть в современном обществе, как о значимом и неоднородном общественном явлении, сложном по содержанию и по опыту проживания, неоднозначном по социальным последствиям и влиянию на жизненный путь личности. Понимание детства как важной части социальной структуры любого общества содержит саму возможность изменения ситуации бедности в детстве и позволяет говорить о значимости разносторонних и целенаправленных воздействий со стороны агентов, принимающих участие в конституировании пространства детства, на проблему детской бедности, способных привести к искоренению этого явления как факта общественной жизни современного российского общества.

Библиографический список

1. Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Детская бедность в России. Тревожные тенденции и выбор стратегических действий. М.: ЮНИСЕФ, 2005.
2. Davis K. The Child and Social Structure // Journal of Educational Sociology. 1940. V. 14.
3. Garbarino J. Can American Families Afford the Luxury of Children? // Child Welfare. 1986. V. 65. № 2.
4. Boulding E. Children's Rights and the Wheel of Life. New Jersey: Transaction Book. 1979.
5. Qvortrup J. Childhood as a Social Phenomenon. Budapest; Viena: European Centre for Social Welfare Policy and Research, 1991.
6. Кураева Л.Г. Детство как социокультурная ценность: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 1995.

*S. Yu. Mitrofanova**

**CHILD POVERTY: THE SOCIOLOGICAL THEORIES OF CHILDHOOD
AS THE BACKGROUND OF PROBLEM'S INVESTIGATION**

The problem of child poverty is asserted in the article. The possible methodological backgrounds of its investigations in the frames of childhood theory are defined, different positions on the question of social status of childhood are presented, and their projections on the problem of child poverty are pointed out.

Key words: social status of childhood, child poverty, childhood.

* *Mitrofanova Svetlana Yurievna* (mit_s@mail.ru), the Dept. of Sociology and Political Science, Samara State University, Samara, 443011, Russia.